

Достигнувъ рѣчки Хара-усу, мы расположились бивуакомъ. Къ часу дня температура воздуха поднялась въ тѣни до 27.2°, а поверхность песка, залегавшего кое-гдѣ отдѣльными бугорками, накалилась свыше 68.0°. Вся долина Цайдама постепенно окутывалась едва замѣтной сѣрой пыльной дымкой, усиливавшей дѣйствіе жара. Только къ пяти-шести часамъ дня возвращалось лучшее состояніе, которое обыкновенно продолжалось до утра слѣдующаго дня. По всей орошенной части долины Цайдама виднѣлась сплошная зелень, то въ видѣ высокихъ и низкихъ, густыхъ или разрѣженныхъ кустарниковъ, то въ видѣ пышныхъ травъ. Въ подобныхъ заросляхъ стройная газель (*Gazella subgutturosa*) и охотникъ, не замѣчая другъ друга, нерѣдко сходились вплотную; впрочемъ, осторожный звѣрь, зачуявъ челоуѣка по-вѣтру, всегда во-время ретировался высокими граціозными прыжками.

Баянъ-голь въ это время имѣлъ широкій, свыше ста саженой, плёсъ, по краямъ котораго быстро неслись грязныя волны рѣки, въ видѣ двухъ рукавовъ, разобщенныхъ песчано-глинистою мелью. Наибольшая глубина брода не превышала двухъ футовъ и мы, благодаря опытности проводника Баля, благополучно переправились. Правый или сѣверный берегъ Баянъ-гола отличался еще болѣе тучными пастбищами, нежели лѣвый или южный; съ сѣвера долину пріятно разнообразяютъ обширныя болота Иргицюль и Далынъ-тургынъ, съ многочисленными озерками, обставленными высокимъ камышемъ. По утрамъ и вечерамъ здѣсь замѣчалось оживленіе среди плавающихъ и голенастыхъ пернатыхъ; вблизи слышались ихъ разнообразныя голоса, вдали виднѣлись большія или меньшія стайки, перемѣщавшіяся съ одного озера на другое. Какъ въ весеннее время, такъ и теперь на цайдамскихъ болотахъ преобладали утки-нырки — красноноски, бѣлоглазые, а также кряквы, чирята; кромѣ того попадались и турпаны, а изъ голенастыхъ, чаще другихъ выдавали себя, черношейные журавли, ржанки, крачки, кулики-улиты, песочники, зуйки и немногіе другіе. Въ густыхъ прибрежныхъ заросляхъ хармыка, судя по оставленнымъ слѣдамъ, бродили мевѣди, но на глаза намъ не попадались. Съ той и съ другой стороны Баянъ-гола, въ это время года, „весеннія грязи“ отсутствовали, и мы могли слѣдовать наикратчайшимъ путемъ. Тѣмъ не менѣе для пересѣченія цайдамской долины понадобилось четыре перехода.

На предпоследнемъ изъ этихъ переходовъ, намъ попались на встрѣчу цайдамскіе монголы, возвращавшіеся изъ Донгэра со всевозможными покупками, необходимыми въ обиходѣ кочевника. Обра-